

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО THING В ПРОЦЕССЕ
ПЕРЕВОДА

(на материале английского и армянского языков)

Проблема слов широкой семантики за последнее время получила достаточное освещение в работах разных авторов. Однако, переводческому аспекту данных лексических единиц, в частности переводу с английского языка на армянский, уделено значительно меньше внимания. В данной работе делается попытка исследования лексических трансформаций, которым подвергается широкозначное существительное thing в процессе перевода с английского языка на армянский.

По определению Э.М. Медниковой, словами широкой семантики называются такие, которые соотносятся с понятиями, отражающими объективную действительность в максимально обобщенном виде (максимально обобщенное лексическое значение) (Медникова, 1989:10–17).

Слова с широкой понятийной основой обозначают некий общий признак, присущий огромному числу предметов. В основе значений слов этого типа лежит сигнификат в виде общего признака, неполного и далеко не очерченного понятия, и денотат – в виде самого общего представления предметности, ослабленного в силу бесконечного множества предметов, подпадающих под это широкое и тем самым бессодержательное понятие (Уфимцева, 1974). Неопределенность, расплывчатость и диффузность сигнификата широкозначных слов становится непосредственным результатом "емкости" и, в то же время, "гибкости" значений данных лексем.

Широкозначные слова составляют характерную особенность лексического состава языка и способствуют языковой экономии. Специфика семантики широкозначных слов делает их необходимым элементом для частого использования в речи. "Употребление широкозначных лексем мотивируется тем, что у говорящего обычно нет времени для адекватной вербальной передачи своего речевого замысла, поскольку коммуникативная обстановка не позволяет ему редактировать сообщение – говорящий нередко заменяет полноценный, содержательный коммуникативный акт формальным речевым действием, коммуникативным по форме, но чрезвычайно неопределенным по содержанию" (Авдеев, 2002:4). Обобщенность широкого значения, т.е. минимальное наличие идентифицирующих семантических признаков, способствует высокой частотности употребления слов с широким значением в речи.

В ряде лингвистических работ отмечается, что существование широкозначных лексем зависит от типологической характеристики языка.

Так, по мнению В.Я. Плоткина и Л.Я. Гросула широкозначность складывается лишь в языках аналитического строя, где имеется потребность в словах, наделенных высокой степенью способности участвовать в формировании стандартных лексических единиц, не теряя при этом своей лексико-семантической самостоятельности (Плоткин, Гросул, 1982:84). Существует также и другое мнение, согласно которому широкозначность характеризует языки как аналитического, так и синтетического строя (Авдеев, 2002:7). В связи с этим немаловажно отметить существование таких широкозначных слов как *вещь, штука, предмет* в русском языке и таких же слов как *բիւթ, փափուկ* в армянском, которые, как известно, являются языками синтетического строя.

Отличительной чертой широкозначных слов является их синсемантическая, а именно, тесная связь с контекстом. Широкозначная лексема характеризуется подвижностью до тех пор, пока она не употреблена в речи, что диктуется их малоинформативностью и способностью содержательно наполняться за счет других элементов в линейном ряду, в синтагматической цепи. В этом отношении слово широкой семантики очень сходно с дейктическим словесным знаком. Как отмечает Е.Л. Ерзинкян: "Слово широкой семантики, как и дейктическое слово требует обязательной конкретизации, уточнения своего содержания, ибо в противном случае его коммуникативная ценность будет сведена к минимуму. Поэтому его сочетаемость с другими словами носит обязательный характер. Слово широкой семантики синсемантически, так как требует обязательного присутствия синтаксического распространителя, который раскрывает, уточняет, конкретизирует широкое значение." (Ерзинкян, 1988:28).

Таким образом, способность широкозначных слов порождать большое количество контекстуальных значений становится результатом их зависимости от контекста и предопределяет возможность их контекстуального употребления. Следовательно, идентификация и, более того, перевод этих значений - в некоторой степени сложный процесс для переводчика, предопределенный некоторыми факторами. Стремясь к максимально возможной полноте передачи семантической информации, заложенной в словах широкой семантики, переводчик вынужден прибегнуть к разным трансформациям.

В данной работе перевод понимается как "процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного значения, точнее системы значений, выраженных в исходном тексте" (Бархударов, 1975:50).

В лингвистической литературе выделяют четыре элементарных типа переводческих трансформаций: 1) перестановки; 2) замены; 3) добавления; 4) опущения.

Перестановки могут включать изменения порядка слов и словосочетаний в структуре предложения, порядка следования частей сложного предложения и т.п.

Замены делятся на грамматические и лексические. К грамматическим заменам относятся замены форм слова, частей речи, членов предложения и т.п. Лексические замены включают генерализацию и конкретизацию значений переводного слова. Генерализация - это замена единицы исходного языка (ИЯ), имеющей более узкое значение, единицей переводного языка (ПЯ) с более широким значением. Конкретизация - это замена слова или словосочетания ИЯ с более широким референциальным значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением. Такое явление обуславливается расхождениями в строе двух языков - либо отсутствием в ПЯ лексической единицы, имеющей столь же широкое значение, что и передаваемая единица-ИЯ, либо расхождениями в их стилистических характеристиках, либо требованиями грамматического порядка. Говоря об явлении конкретизации, Л.С. Бархударов берет в пример исследуемое нами существительное *thing*, "имеющее очень абстрактное значение, почти местоименное", переводящееся путем конкретизации на русский язык: вещь, предмет, дело, факт, случай, обстоятельство, произведение, существо и пр. (Бархударов, 1975:210).

Следующие примеры свидетельствуют о том, что явление конкретизации значения существительного *thing* имеет место также при переводе на армянский язык: *The window was open, my bed was made up with blankets and my things hung on the wall, the gas-mask in an oblong tin can, the steel helmet on the same peg.* (Hemingway, 1971: 8)

Պատուհանը բաց էր, մահճակալը ծածկված էր բւրակ վերմակով, պատից կախված էին իմ բոլոր հոտերը, քիթեղյա տուփով հակազգազը և պողպատյա սաղավարտը: (Հենինգուեյ, 1972:10)

But God knows I had and I lay on the bed in the room of the hospital in Milan and all sorts of things went through my head and finally Miss Gage came in. (Hemingway, 1971:68)

Բայց վկա է Աստված, որ սիրահարված եմ և պառկած Միլանի հիվանդանոցի մահճակալին, և տարբեր մտքեր են պտտվում գլխումս, և ներս մտավ միսս Գեյջը: (Հենինգուեյ, 1972: 85)

They are not organized to stop things and when they get organized their leaders sell them out. (Hemingway, 1971: 53)

Նրանք կազմակերպված չեն, դրա համար էլ ոչինչ չեն կարող խանգարել: Իսկ երբ կազմակերպվում են, առաջնորդները դավաճանում են նրանց: (Հենինգուեյ, 1972: 66)

Как видно, в этих предложениях значения существительного *thing* в значительной степени конкретизируются. Последующие примеры также иллюстрируют случаи приема конкретизации:

He said we were all cooked but we were all right as long as we did not know it. We were all cooked. The thing was not to recognize it. (Hemingway, 1971: 92)

Ասաց, որ բոլորս էլ արդեն կործանված ենք, բայց քանի դեռ չգիտենք, հանգիստ ապրում ենք: Բոլորս էլ կործանված ենք: Միակ միտքն է չխոստովանել: (Հեմինգուեյ, 1972: 120)

The red plush is really fine. It's just the thing. (Hemingway, 1971: 108)

- Այս կարմիր թավիշը պարզապես անմման է հսկանանն է: (Հեմինգուեյ, 1972: 139)

Let the timid little thing return to the earth. (Saroyan, 1940: 39)

Բաց թող գնա այդ խեղճ արարածը: (Սարոյան 1986, 232)

Встречаются также случаи полного опущения исследуемого существительного. Как известно, в процессе перевода опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста без их помощи. При переводе с английского языка, где слово thing выражает явление, свойство, состояние, на армянский язык данное существительное, в большинстве случаев, опускается. Например:

That was the important thing - to get him out of the way. (Saroyan, 1940: 19)

Շատ կարևորն էլ նրան մխոթամտնակ ինքու պահելը: (Սարոյան, 1986: 222)

The important thing is to get started. (Saroyan, 1940: 44)

Կարևորն սկսելն է: (Սարոյան, 1986: 235)

"What an odd thing - to be in the Italian army." (Hemingway 1971, 13)

- Ինչ տարօրինակ է իտալական բանակում ծառայելը: (Հեմինգուեյ, 1972: 16)

Исследуя переводческие трансформации, которым подвергается лексическая единица thing, мы также встретили варианты перевода с применением лексического эквивалента բան в армянском языке, несмотря на расхождения в формальных и семантических системах английского и армянского языков:

No. I like two other things; one is bad for my work and the other is over in half an hour or fifteen minutes. (Hemingway, 1971: 120)

- Զի անցնի: Մեկ էլ երկու բան են միայն սիրում. մեկը խանգարում է աշխատանքիս, իսկ մյուսը իազիվ կես ժամ է տևում կամ տասնհինգ րոպե: (Հեմինգուեյ, 1972: 153)

"You puncture me when I become a great Italian thinker. But I know many things I can't say". (Hemingway, 1971: 119)

- Հենց ուր իտալացի մեծ մտածող եմ դառնում, փեշս քաշեք: Շատ բան գիտեմ, բայց չեմ կարող քաջատրել: (Հեմինգուեյ, 1972: 153)

"... I tell you this war is a bad thing". (Hemingway, 1971: 118)

- Ճիշտ եմ ասում զգմելի բան է պատերազմը: (Հեմինգուեյ, 1972: 151)

"It is another thing. You cannot know about it unless you have it". (Hemingway, 1971:53)

- Դա ուրիշ բան է: Դուք այդ չեք հասկանա, մինչև որ չզգաք ձեր մաշկի վրա: (Հեմինգուեյ, 1972: 67)

I suppose all sorts of dreadful things will happen to us. (Hemingway, 1971: 84)

Իմն քվում է, թե սարսափելի բաներ են պատահելու մեզ: (Հեմինգուեյ, 1972: 104)

It seemed to work sometimes but that was probably because we were thinking the same thing anyway. (Hemingway, 1971: 82)

Երբեմն դա կայրժես հաջողվում էր: Երևի այն պատճառով, որ երկուսս էլ ուուն բանն էինք մտածում: (Հեմինգուեյ, 1972: 102)

It was one of those things that gave you a false feeling of soldiering. (Hemingway, 1971: 12)

Դա այն բաներից մեկն էր, որ զինվորական գործունեության պատրանք է ստեղծում: (Հեմինգուեյ, 1972: 15)

Итак, обобщая результаты исследования лексических трансформаций существительного thing в процессе перевода, нам удалось установить, что в большинстве случаев, для максимально полной передачи семантической информации, заложенной в данной широкозначной единице, переводчик применяет прием конкретизации. В тех случаях, где слово thing выражает явление, свойство, состояние, употребляется прием опущения. Часто можно встретить также случаи адекватного перевода с совмещением лексической эквивалентности, несмотря на расхождения в формальных и семантических системах исходного (английского) и переводного (армянского) языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford. N.Y. Oxford University Press, 2007.
2. Random House Unabridged Dictionary. N.Y., Random House, 1993
3. Webster's Ninth New Collegiate Dictionary. Springfield, Mass., 1990
4. Wheaton WorldNet Online Dictionary (updated regularly).
5. Saroyan W. My name is Aram. Cleveland New York "The world publishing company" 1940.
6. Hemingway A. Farewell to Arms. Л., Просвещение, 1971.
7. Սարոյան Վ. Ընտիր երկեր I Պատմվածքներ, Երևան, «Սովետական գրող»
8. Հեմինգուեյ Է. Հրաժեշտ գեներն Երևան «Հայաստան», 1972
9. Авдеев А.А. Проблемы широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейксисом. Автореф. канд. дис. Воронеж, 2002.
10. Бархударов Л.С. Язык и перевод. (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975.
11. Бархударов Л.С. К вопросу о типах межъязыковых соответствий – Иностранные языки в школе, N5, 1980
12. Ерзинкян Е.Л. Дейктическая семантика слова. Ереван. Изд-во ЕГУ, 1988
13. Медникова Э.М. Семантика слова. Новые аспекты // Формальные и семантические аспекты слова. Калинин, 1989.
14. Плоткин В.Я., Гросул Л.Я. Широкозначность как лексико-семантическая категория // Теоретические проблемы семантики и ее отражение в одноязычных словарях. Кишинев. Птишница 1982